

Е.А. Гаврилина

УДК 174.7

Сохранение академической честности в университете в эпоху технологий

Аннотация. Статья посвящена изменениям академического этоса в условиях развития технологий и функционирования академического капитализма. Описаны практики академического мошенничества, как студенческие, так и в профессиональной среде. Названы способы борьбы с академическим мошенничеством. Среди них можно выделить две группы: карательные и ориентированные на ценности. Карательные практики плохо способствуют пресечению академической нечестности, а ориентированные на ценности, будучи более эффективными в длительной перспективе, воспринимаются, однако только на уровне формирования этических кодексов в университетах. Показана опасность девальвации ценности науки, если не удастся сохранить ее этос и академическую честность как высшую ценность.

Ключевые слова: академический этос, академические ценности, академическая честность, академическое мошенничество, академические тексты, генеративные нейросети, Chat GPT.

Обсуждение академического этоса¹ в этом тексте носит, скорее, характер эссе и инспирировано двумя факторами: активным преподаванием автора и его работой в качестве ответственного редактора журнала «Научоведческие исследования». Основной вопрос, на который, возможно, пока не получится дать ответ, ориентирован на понимание того, каким образом для сохранения академического этоса необходимо трансформировать академические же практики, связанные с обучением в университете, в условиях цифровой трансформации и появления, а также широкого распространения языковых генеративных систем искусственного интеллекта типа Chat GPT и Giga Chat. Не трудно догадаться, что в основном, обсуждение этого вопроса будет касаться производства письменных текстов студентами и преподавателями, а также возможных причин и способов академического мошенничества, связанного с этим производством.

Ценности и нормы академического этоса были сформулированы Р. Мертоном и, хотя сейчас понятен их идеалистический характер, они

¹ Академический этос в понимании автора касается не только особенностей производства научного знания, т.е. деятельности ученых, но и его трансляции – преподавательской деятельности.

до сих пор выступают некоторыми ориентирами для этических оценок поведения в академии. К этим ценностям относятся: 1) универсализм (оценка любой научной идеи или гипотезы должна зависеть только от ее содержания и соответствия техническим стандартам научной деятельности, а не от социальных характеристик ее автора, например – его статуса); 2) коллективизм (результаты исследования должны быть открыты для научного сообщества); 3) бескорыстность (при опубликовании научных результатов исследователь не должен стремиться к получению какой-либо личной выгоды, кроме удовлетворения от решения проблемы); 4) организованный скептицизм (исследователи должны критично относиться как к собственным идеям, так и к идеям, которые выдвигают их коллеги) [14].

Такое понимание академической этики предъявляет с необходимостью всем находящимся в академии (в широком смысле), то есть ученым, преподавателям и студентам требование интеллектуальной честности, что предполагает ответственность за качество того интеллектуального продукта, который фиксируется в статьях, учебных курсах и любых других письменных академических текстах.

Описывая нормы академического этоса, Мертон апеллировал к вполне конкретному образу науки как автономному сообществу профессиональных ученых, занятых решением конкретных научных проблем. Этот образ был списан с модели классических немецких университетов XIX века [3]. Студенты в такой академии – это те, кто стремится в будущем стать учеными и производить научное знание самостоятельно, то есть они априори мотивированы к обучению, знание само по себе для них является ценностью. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что академия первой трети XXI века сохраняет прежние идеалы. Иначе не появилось бы множество разнообразных текстов о том, какие практики академического мошенничества существуют. Как это влияет на академическую репутацию [4, 5, 7, 9, 11].

Собственно появление и распространение «академического капитализма» [10; 13], когда оценки научного вклада стали носить калкулируемый характер, а для подписания или сохранения трудового контракта ученому/преподавателю стало необходимо соответствовать некоторым ключевым параметрам эффективности (писать определенное количество статей, участвовать в установленном количестве грантов, конференций, проводить определенное число занятий с «горловой нагрузкой» и т.п.). Произошли изменения поведения основных акторов академии, а значит – изменения академического этоса.

Сейчас уже довольно распространенными, хотя и неодобряемыми, практиками стали мультиплицируемость текстов, их низкая ори-

гинальность, реферативный стиль изложения, использование слишком общих и декларативных высказываний, смешения научного и публицистического стилей, опора на мнения, а не на системы аргументации и т.д. [7, 9]. И это только малая часть проблем, которые описаны в обширной литературе, посвященной практикам академической нечестности [1, 8 и др.]. Очень часто авторы обижаются, когда им указывают на низкий уровень оригинальности их текстов, или отсутствие в нем структуры, или то, что статья написана не ради сообщения результатов исследования или проблематизации какой-то области, а «для галочки». Конструктивная коммуникация в таких ситуациях почти невозможна. Авторы же, забрав свой текст из журнала, в котором, по их мнению, предъявляют «необоснованно завышенные требования», говоря – «это же только РИНЦ, что вы тут себе возомнили», уносят эту «статью» в журнал-хищник или туда, где редакторы посговорчивее либо в силу личных связей, либо еще по каким-то причинам. В итоге статья публикуется, что фактически приводит к «зашумлению» информационного академического пространства.

Причин применения подобных практик много. Это и загруженность преподавателей, и излишне бюрократизированный подход к оценке качества работы ученого или преподавателя, и деление публикаций на «серьезные» и «несерьезные», и дефицит идей, и занижение требований в результате, например, инбридинга [12].

Помимо очевидных проблем, возникающих из-за использования таких практик в самой академии, они также становятся фактором, затрудняющим нормальное воспроизводство академии, потому что эти тексты видят не только коллеги, но и студенты, которые в будущем могут пополнить ряды академических работников. Более того, для студентов часто такое поведение преподавателей видится как нормативное. Собственно отсюда возникает идея о «нормальности» применения таких практик в собственных работах студентов [2, 6]. Таким образом, даже мотивированные к обучению и дальнейшей работе в академии студенты, часто не видят ничего дурного в использовании нечестных практик в процессе своего обучения. Если эти студенты потом станут академическими работниками, то эти практики они будут воспроизводить как нормальные, потому что они легли в основу их обучения. Кроме того, общее снижение письменной языковой культуры также приводит к затруднениям в производстве письменных академических текстов.

В общем, описанная картина выглядит удручающе, но, к сожалению, она достаточно полно отражает реальную ситуацию, коллеги, активно работающие в преподавании, могут ее наблюдать практически ежедневно. Разумеется, это требует ответа на вопрос «Что делать?».

Есть достаточно распространенный перечень ответов на такой вопрос. Он может выглядеть так.

«1. Обучение студентов правилам академической этики и последствиям нарушения этих правил.

2. Использование системы Антиплагиат для проверки оригинальности работы студентов.

3. Разработка заданий, которые не могут быть легко скопированы из интернета или других источников.

4. Установление жестких сроков сдачи работ и наказаний за нарушения этих сроков.

5. Проведение индивидуальных встреч со студентами для обсуждения их работ и проверки понимания материала.

6. Сотрудничество с другими учебными заведениями для обмена информацией о студентах, которые были замечены в академическом мошенничестве.

7. Проведение регулярных проверок на наличие мошенничества в работах студентов.

8. Наказание студентов, которые были замечены в академическом мошенничестве, в соответствии с установленными правилами и политикой учебного заведения»².

Очевидно, что этот список может быть продолжен, но также очевидно и что, все пункты этого списка носят карательный характер. При этом наблюдается парадоксальная ситуация: чем жестче уровень наказаний предполагается для студентов, уличенных в академической нечестности, тем более сложные и нетривиальные траектории его избегания они находят, что, разумеется, умножает академическую нечестность.

Явно, что директивный и карательный способы преодоления академического мошенничества не слишком эффективны и продуктивны. Какими же практиками можно добиться академической честности? Очевидно, они должны базироваться на фундаментальных ценностях научного этоса и, в частности, научной честности. Речь здесь, скорее, идет о воспитании у студентов определенных форм поведения, которые бы эту ценность поддерживали. На мой запрос к Chat GPT 3.5 нейросеть выдала такой перечень.

² Этот список был сгенерирован генеративной нейросетью Chat GPT 3.5 по запросу «как можно бороться с академическим мошенничеством?». В целом, он довольно репрезентативно отражает русскоязычные как научные, так и публицистические статьи на тему академического мошенничества у студентов и способов борьбы с ним.

«Для борьбы с академическим мошенничеством через ценности необходимо:

1. Повышать уровень этической культуры среди студентов, обучая их ценностям честности, порядочности, ответственности и уважения к интеллектуальной собственности.

2. Создавать атмосферу доверия и взаимопонимания между преподавателями и студентами, где студенты будут чувствовать поддержку и понимание со стороны своих наставников.

3. Развивать у студентов критическое мышление и умение анализировать информацию из разных источников, чтобы они могли легко распознавать плагиат и другие формы мошенничества.

4. Поддерживать студентов в их учебной деятельности, предоставляя им все необходимые ресурсы и инструменты для успешного выполнения заданий.

5. Поощрять студентов, проявляющих высокую этичность в своей учебной деятельности, например, путем награждения или упоминания о них в соответствующих публикациях.

6. Создавать условия для общения студентов между собой, давая возможность обмениваться опытом и знаниями, что поможет им предотвратить попытки мошенничества, избежать его.

7. Регулярно проводить обучающие мероприятия, которые будут направлены на профилактику академического мошенничества и повышение этической культуры среди студентов».

При этом любопытно, что потребовалось специально указать в запросе, что меня интересуют именно практики, ориентированные на ценности. Без этого указания, нейросеть предлагала только карательные варианты.

В связи с этим, и необходимо вернуться к описанным мною ранее преподавательским практикам академического мошенничества. И закономерно спросить: не является ли их нормализация (в статистическом смысле) причиной того, что студенчество такие практики копирует или, в силу, как правило, большей технологической грамотности и «продвинутости», изобретает новые?

Собственно, отвечая на вопрос «Что можно и должно делать в университете для искоренения нечестных практик?», стоит сказать, что нам, исследователям и преподавателям, в первую очередь, следует начать именно с себя. Перестать писать тексты, в так называемые «братские могилы», не писать «для галочки», не мультиплицировать один и тот же текст с разными названиями в разные журналы, не делить тексты на «серьезные» и «несерьезные» и т.д. Одновременно, я понимаю, что в существующей системе академического капитализма и массового высшего образования, которое только недавно, наконец-

то перестало быть «услугой», с точки зрения федерального законодательства. Такие размышления выглядят утопично и идеалистично. Как говорят в просторечии – «за все хорошее, против всего плохого». И в этом смысле, думаю, обращение к этическим кодексам (в тех университетах, где они есть) даст так же мало, как и мои размышления. Но что реально может, на мой взгляд, помочь – это обращение к институту репутации, когда она накапливается медленно и может быть легко разрушена какими-то нечестными действиями. Еще было бы желательно – вернуться к некоторой элитарности высшего образования, тогда человеческие связи, а не обезличенные функции в лице преподавателей будут реализовывать то самое ценностное воспитание студенчества. И, конечно же, минимизировать ситуации, в которых академическое мошенничество можно спровоцировать. Это и происходит, когда студент не понимает, «что надо сделать» или «зачем ему это надо» и если студент считает предмет скучным и ненужным, а преподавателя – некомпетентным. Возможно, хорошо могут себя проявить специальные «горячие линии», куда студент может обратиться в случае сомнений или – уже попав в ситуацию, где была использована нечестная практика. Очевидно, что изменяющийся технологический мир будет предъявлять академическому сообществу новые вызовы, преодоление которых будет непростой задачей. Если же этого не произойдет, то ценность науки может быть тоже девальвирована.

Список литературы:

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsii-v-vysshem-obrazovanii-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 14.05.2023).
2. Васильева В. А., Шабеева А. А. Плагиат глазами студентов: мошенничество или норма // Социально-гуманитарные знания. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-glazami-studentov-moshennichestvo-ili-norma> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Виноградова Т. В. Этос науки и современная система производства научного знания // Научковедческие исследования. 2018. № 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etos-nauki-i-sovremennaya-sistema-proizvodstva-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Герцен С. М. Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов) // Вестник евразийской науки. 2013. № 4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-predotvrascheniya-akademicheskogo-moshennichestva-iz-opyta-zarubezhnyh-vuzov> (дата обращения: 14.05.2023).

5. Дремова О.В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? // Университетское управление: практика и анализ. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossiyskih-vuzov-v-otnoshenii-akademicheskogo-moshennichestva-studentov-nakazanie-ili-voospitanie> (дата обращения: 14.05.2023).

6. Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг. 2020. № 4 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-spravedlivosti-v-universitete-kritika-i-opravdanie-praktik-akademicheskogo-moshennichestva-studentami> (дата обращения: 14.05.2023).

7. Еременко Т. В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 - 2015 гг.) // Вестник евразийской науки. 2015. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-eticheskie-situatsii-plagiata-v-rossiyskom-vuzovskom-soobschestve-po-materialam-nauchnoy-i-professionalnoy-periodiki> (дата обращения: 14.05.2023).

8. Ефимова Г. З., Кичерова М. Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Вестник евразийской науки. 2012. № 4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 14.05.2023).

9. Краснова Т. И., Луговцова Е. И. Оплошности и досадные нарушения норм академического письма в публикациях преподавателей // Высшее образование в России. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oploshnosti-i-dosadnye-narusheniya-norm-akademicheskogo-pisma-v-publikatsiyah-prepodavateley> (дата обращения: 14.05.2023).

10. Литошенко Д. А. Академический капитализм и университетская бюрократия (мировой опыт, отечественные реалии, региональная специфика). ЧАСТЬ I // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. №1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskii-kapitalizm-i-universitetskaya-byurokratiya-mirovoy-opyt-otechestvennyye-realii-regionalnaya-spetsifika-chast-i> (дата обращения: 14.05.2023).

11. Супонина Е.А. Накручивание индекса цитирования как одно из проявлений академической недобросовестности (на примере образовательных организаций МВД России) // Синергия. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakruchivanie-indeksa-tsitirovaniya-kak-odno-iz-proyavleniy-akademicheskoy-nedobrosovestnosti-na-primere-obrazovatelnyh-organizatsiy> (дата обращения: 14.05.2023).

12. Юдкевич М. М., Горелова О. Ю. Академический инбридинг: причины и последствия // Университетское управление: практика и анализ. 2015. №1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskij-inbriding-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 14.05.2023).

13. Ятлук Л. Ю. Стратегии и тактики адаптации ученых в условиях перехода к предпринимательскому университету // Вопросы образования. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-adaptatsii-uchenyh-v-usloviyah-perehoda-k-predprinimatelskomu-universitetu> (дата обращения: 14.05.2023).

14. Merton R.K. The institutional imperatives of science // Sociology of science / Merton R.K., Barnes S.B. (eds.). L., 1972. P. 65-79.